

Когда они наконец уселись в другой биозащищённый автомобиль, орда зомби уже приближалась на шум.

Машина резко развернулась, корма описала в воздухе красивую дугу и одним махом снесла ближайший ряд зомби.

Опасность миновала, и напряжённые плечи Е Жуаня мгновенно расслабились — только чтобы в следующую секунду снова напрячься.

Опасная аура.

Целая стая... хищников.

Рядом сидел волк. Из-за ранения серые уши торчали из растрёпанных волос.

Напротив у Юй Цзинцзин проявились вертикальные зрачки. Она лежала, стонала и жаловалась, что ей больно.

Ещё там был огромный медведь.

Е Жуань посмотрел на него.

Это тот мужчина, который принял его за зомби.

Большой плотоядный медведь!

— Ну как вы, братцы? — к ним подошёл боец в камуфляже, за спиной висел автомат.

Зрачки Е Жуаня затряслись от ужаса.

Это леопард!

— Все ранены?

Юй Цзинцзин еле слышно ответила:

— Ранения — ерунда. Я вот сейчас с голоду помру.

— Потерпи немного. Скоро будем на базе выживших Южного района.

— Это база? Да это же пункт приёма металлолома.

— Если там можно переночевать, пусть хоть пункт приёма металлолома.

Южный район был зоной тяжелейшего поражения в городе Н, и именно там водилось больше всего зомби третьего уровня.

Зомби третьего уровня эволюционировали в более сильных чудовищ, пожирая других зомби или животных, заражённых вирусом.

Гу Чэн снял куртку, оставшись сверху в одной футболке.

На крепкой мускулистой руке тянулась длинная царапина: кровь уже засохла, края раны разошлись, обнажая мясо.

Он порезался о разбитое стекло в машине.

Гу Чэн порылся в рюкзаке, ничего не нашёл и повернулся, слегка ткнув маленького кролика в руку.

Кролик, который сидел на кресле, обняв колени и уставившись в пустоту, беззвучно вздрогнул от неожиданности.

Встретившись с большими невинными глазами, Гу Чэн, сдерживая смех, спросил:

— Маленький кролик, есть йодофор и бинт?

На Е Жуане была только широкая толстовка и обычные рабочие брюки; карманы выглядели совершенно пустыми.

— Есть. Мне выдали один... браслет.

Е Жуань закатал рукав и показал Гу Чэну тонкое белое запястье.

Гу Чэн приподнял бровь и усмехнулся:

— Браслет-хранилище. Наверху сделали всего три. Слышал, по одному на каждый из трёх отрядов, и носить его может только капитан.

Вспомнив свой браслет, который разъела кислота мутировавшего зомби третьего уровня, Гу

Чэн мысленно пожалел его.

— Да.

Е Жуань ответил своим мягким голосом, достал из браслета маленькую аптечку, положил на сиденье и осторожно подтолкнул к нему.

Перевязывая рану, Гу Чэн зажал бинт зубами и невнятно спросил:

— Ты из третьего отряда, да? Я слышал, кролик есть только у третьего.

Е Жуань поколебался и посмотрел на окружавших его хищников, которые буквально пожирали его глазами.

Особенно Юй Цзинцзин, чёрная кошка: она смотрела на него словно на рыбу и чуть ли не слюни пускала.

Если сейчас попробовать сблизиться...

Наверное, будет безопаснее?

Е Жуань потёр глаза, рукой пригладил шерсть на ушах и послушно встал.

— Здравствуйте. Я Е Жуань, капитан третьего отряда спецлюдей.

Ли Жан не ожидал, что герой недавних сплетен окажется самим Е Жуанем, и смог только неловко хохотнуть.

— Капитан Е, слухи не врут. Вы правда очень красивый!

Е Жуань застенчиво поджал губы и улыбнулся.

Уголки губ Гу Чэна слегка приподнялись.

— Капитан Е, почему ты здесь один?

Почувствовав на себе любопытные взгляды остальных, Е Жуань потянул себя за кроличье ухо.

— Вообще-то немного стыдно рассказывать. Наше задание было эвакуировать одного доктора

из больницы Южного района, но по пути я случайно выпал из вертолѐта...

К счастью, на одном из домов снаружи сушилась простыня, и она поймала кролика. Иначе вместо него точно осталась бы лепёшка из крольчатины.

Е Жуань вдруг кое-что вспомнил, быстро достал коммуникатор и надел его.

Через несколько секунд он нахмурился, слушая, как главный капитан с ходу орѐт на него без передышки.

Е Жуань прикрыл рот ладонью и мягко, тихим голосом объяснил свою нынешнюю ситуацию.

Главный капитан помолчал, затем сказал:

— Раз так, останься и помоги первому отряду. Их нынешнее задание — эвакуировать выживших из Южного района.

— Передай коммуникатор Гу Чэну. Я сам с ним поговорю.

Е Жуань тихо ответил «ладно», снял наушник и протянул Гу Чэну.

— Капитан Гу, главный капитан хочет с вами поговорить.

Гу Чэн приподнял бровь, взял устройство и развязно поздоровался:

— Главный капитан, давненько не виделись.

— Я безответственный? Да ничего подобного!

— В Южном районе столько людей. Дай мне два месяца — и то не факт, что успею вывести всех выживших.

— Ты говоришь, за неделю справишься?

— Ого, давно не виделись, а навык хвастовства у тебя заметно вырос.

Гу Чэн расслабленно развалился на сиденье, положив ноги на ящик с патронами рядом.

Причёска у него была короткая и аккуратная, серые волчьи уши уже исчезли. Крепкий торс

оставался обнажённым, только на ране была повязка; снизу — камуфляжные брюки и армейские ботинки.

У Гу Чэна были узкие длинные глаза с чёрными, непроницаемыми зрачками.

Опасный и ленивый.

Е Жуань обладал хорошим слухом и наострил одно ухо, прислушиваясь к разговору.

В основном орал главный капитан.

Перед тем как связь оборвалась, тот негромко сказал одну фразу.

Как раз в этот момент машина просигналила.

Е Жуань не расслышал, только услышал, как Гу Чэн невнятно ответил:

— Не переживай. Я о нём «как следует позабочусь».

Как следует позаботится...

Е Жуань опустил голову и ошеломлённо посмотрел на нейлоновую верёвку, уже несколько раз обмотанную вокруг его тела.

Гу Чэн мгновенно отбросил прежнюю относительную вежливость, поставил ногу на сиденье и протянул руку к запястью Е Жуаня.

— Что ты делаешь? — Е Жуань испуганно увернулся, зрачки резко сузились.

— Не дёргайся, маленький кролик.

Гу Чэн по-хулигански сжал ладонью мягкий кроличий хвостик.

Е Жуань всем телом застыл, распахнул глаза, уголки губ опустились, а в глазах тут же собрались слёзы.

Хвост!

Кроличий хвост нельзя хватать как попало!

Е Жуань одновременно разозлился и ужасно смутился. Щёки стали такими красными, будто вот-вот закапают кровью, красные глаза затянуло влажной дымкой.

Гу Чэн снял с его руки браслет-хранилище, покрутил перед глазами и убрал себе в карман.

— Старина Цай сказал, чтобы мы, братцы, хорошенько о тебе позаботились.

Гу Чэн улыбнулся — хулигански, с едва заметной порочной ноткой.

Тёплая ладонь легла на ухо Е Жуаня и мягко потерла.

Они стояли слишком близко.

А Гу Чэн вообще без стеснения обращался с ним как с маленьким домашним кроликом, которого можно дразнить сколько угодно.

Е Жуань обиженно всхлипнул пару раз.

Увидев, что ещё немного — и тот заплачет, Гу Чэн больше не осмелился распускаться.

— Маленький кролик, я же шучу. Верёвка больно? Братец тебя развяжет, хорошо?

Е Жуань был ужасно зол. Голос жалобный, глаза полны слёз:

— Плохой волк! Нельзя трогать мой хвост!!!

Так его ещё никто не называл. Гу Чэн сразу заинтересовался и бесцеремонно придвинулся к Е Жуаню вплотную.

— Почему хвост трогать нельзя?

Е Жуань не ответил. Влажные глаза сердито смотрели на Гу Чэна, а потом он неожиданно подался вперёд.

Гу Чэн мог увернуться, но ему стало интересно, что сделает доведённый до предела кролик, поэтому он не двинулся.

Пушистые уши скользнули по щеке Гу Чэна, и в плечо внезапно впилась острая боль.

Гу Чэн зашипел, но позволил ему кусать.

Выходит, поговорка «если кролика довести, он кусается»... чистая правда.

Почувствовав вкус железа, Е Жуань только тогда испуганно отстранился.

Гу Чэн улыбнулся и повёл плечом.

— В расчёте?

Е Жуань нарочно злобно заскрежетал зубами и оскалился на него.

Будь он сейчас в кроличьей форме, спина уже выгнулась бы дугой — он бы изо всех сил пытался напугать врага своей, как ему казалось, «самой страшной» позой.

Гу Чэн лениво откинулся в сторону и смотрел на него с полуулыбкой.

Кролик замер. Большие глаза часто заморгали и быстро скользнули по кровоточащей ране на плече мужчины.

Е Жуань тихо пробормотал:

— В расчёте. Развяжи меня.

— Главный капитан сказал, чтобы ты остался помогать.

Гу Чэн наклонился ближе и принялся развязывать верёвку.

— С этого дня ты внештатный член первого отряда. Будешь слушаться брата.

Каждый раз, когда Е Жуань думал или нервничал, он начинал теревить собственные уши.

Пушистые уши уже слегка деформировались от его пальцев.

— Без оплаты я не согласен.

— Оплаты?

Гу Чэн потёр подбородок и спросил:

— Морковкой?

<http://bllate.org/book/22298/2366247>